

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ТАДЖИКИСТАНА
ХОРОГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. НАЗАРШОЕВА**

На правах рукописи

МУХАММАДХОДЖА НАЗАР
ВОПРОСЫ ПОЭТИКИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ
ХУСЕЙНА ВАИЗА КАШИФИ

Специальность: 5.9.2. - Литература народов мира (персидская литература,
таджикская литература) (филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2024

Работа выполнена на кафедре литературы и журналистики Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева

Научный руководитель: **Абдулназаров Абдулназар Абдулкодирович**
доктор филологических наук, заведующий
отделом фольклора и литературы Бадахшана
ИГН НАНТ

Официальные оппоненты: Салими Хатлони - доктор филологических наук,
профессор кафедры теории и история литературы
таджикской филологии Международного
университета иностранных языков им. Сотима
Улугзаде

Додихудоев Раджабали - кандидат филологических
наук, доцент, заведующий кафедрой таджикского
языка и документации Академии управления при
Президенте Республики Таджикистан.

Ведущая организация: Таджикский педагогический университет им.
С. Айни

Защита диссертации состоится 23 апреля 2024 года в _____ часов на
заседании диссертационного совета Д 73.1.015.01 при Институте гуманитарных
наук им. академика Б. Искандарова Национальной академии наук Таджикистана
(736 000, г. Хорог, ул. У. Холдорова 1).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке им.
Индиры Ганды Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе,
пр. Рудаки 33) и на сайте Института гуманитарных наук им. академика Б.
Искандарова Национальной академии наук Таджикистана (www.ign.tj).

Автореферат разослан «___» _____ 2024.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Некушоева Ш.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Камалиддин Хусейн ибн Али Кашифи Сабзавари Байхаки Ваиз известный в нашей славной истории как Мулла или Мавляна Хусейн Ваиз Кашифи, считается одним из самых ярких деятелей науки и литературы персоязычных народов. Мавляна Хусейн относится к числу тех людей, чьи личности выходят за рамки определенной области жизни и чьи имена и наследие знают и уважают как просвещенные люди, так и простой народ. Безусловно, таджикская история знает много личностей, имевших во всех науках своего времени крепкую руку и извлекавших пользу из каждой области науки. Однако, по выражению самого Хусейна Ваиза Кашифи, очень мало таких «накибов», подобно ему, которые были бы одаренными в нескольких научных областях, и все их труды признаны достоверными и надежными первоисточниками.

Хотя «Мавляна Хусейн ... обладал обширными знаниями, был широко образованным и упорно трудился, и было мало дисциплин, которыми он не занимался»¹, и хотя «...в астрономии и письмоводстве он был бесподобным в своем времени, а в других науках претендовал на равенство с подобными и близкими, обладал приятным и привлекательным голосом, выступал с проповедью, поучал и наставлял»², но в нашей истории Кашифи известен именно как проницательный писатель, мощный литератор, уникальный толкователь и учитель этики.

Еще при жизни Кашифи один из известных летописцев персидско-таджикской литературы Хондемир писал, что «Сочинения Мавляна Камолуддина Хусейна многочисленны, наследие его красноречивого пера бесчисленно, из их числа среди народа известными являются «Джавохир-ут-тафсир» (“Жемчужины комментариев”) и «Мавохиби Алийя» (“Милость великодушных”) и «Равзат-уш-шухадо» (“Сад мучеников”) и «Анвори Сухайли» («Созвездие Канопуса») и «Махзан-ул-иншо» (“Сокровищница письма”) и «Ахлоки Мухсини» (“Мухсинова этика”) и «Ихтиерот...» (“Свобода действий...”)³.

Именно неповторимая личность Кашифи создала предпосылки для разносторонних исследований его жизни и творчества, сочинений и сбора его наследия, изучения его произведений, мыслей и взглядов, а также стиля его отдельных произведений.

Хотя существует немало отдельных и ценных исследований, посвященных стилю изложения, вопросам художественности, языковым, литературным и идейным особенностям определенных произведений Кашифи, однако до сих пор не выполнены исследования особенностей художественности или поэтики прозы Кашифи в целом, в сравнительном освещении всех имеющихся его сочинений.

Данное исследование важно в том аспекте, что в зависимости от разных типов литературной прозы оно репрезентирует изменение стиля и изложения

---

¹Навой, Амир Алишер. Мачолис-ун-нафоис / Амир Алишер Навой: тарчумаи Фахрии Ҳирави ва Ҳакимшоҳ Муҳаммади Қазвинӣ; Ба кӯшиши Алиасғари Ҳикмат. – Техрон, 1363. – 506 с. - С.123-124.

²Хондамир, Гиёсиддин. Ҳабиб-ус-сияр фӣ ахбори афрод-ил-башар. Ҷилди 4. / Гиёсуддини Хондамир: тасхех ва таҳияи Саййид Муҳаммади Дабириёқӣ ва Чалолиддини Хумой. – Техрон: Хайем, 1380. – 800 с. - С. 345-346.

³Хондамир, Гиёсиддин. Ҳабиб-ус-сияр фӣ ахбори афрод-ил-башар. Ҷилди 4. / Гиёсуддини Хондамир: тасхех ва таҳияи Саййид Муҳаммади Дабириёқӣ ва Чалолиддини Хумой. - Техрон: Хайем, 1380. - 800 с. - С.345-346.

Кашифи, и показывает насколько Кашифи был успешен в определенных типах прозы, а также влияние его предшественников и современников на его творчество.

Степень изученности темы. О Хусейне Ваизе Кашифи и его разносторонней деятельности выполнено много содержательных и обширных исследований, давность которых восходит ко времени жизни самого писателя. Древнейшим и наиболее полным источником биографии Кашифи, его сочинений и его личности считаются труды его современника, известного историка Хондемира. Этот великий ученый и литератор в своих книгах «Маосир-ул-мулук» («Современники падишахов»), «Хулосат-ул-ахбор» («Суть традиций»), «Хабиб-ус-сияр» («Друг жизнеописаний») приводит интересные и важные сведения о жизни, наследии и научно-культурной деятельности Хусейна Ваиза Кашифи. Поскольку книги «Маосир-ул-мулук» и «Хулосат-ул-ахбор» написаны за пять лет до смерти Кашифи, их следует рассматривать как содержащими точную информацию о периоде творческой зрелости и совершенства Хусейна Ваиза Кашифи. Хотя книга «Хабиб-ус-сияр» и была написана спустя годы после смерти Кашифи, ее содержание было и остается одним из основных первоисточников древних летописцев и истории современного литературоведения, поскольку Хондемир был непосредственно близко знаком с Хусейном Ваизом.

Муинидин Мухаммад Замчи Исфизари в своей работе «Равзат-ул-джинон фи авсоф-ил-мадинат-ил-Хирот» («Райские сады в воспевание города Герата») указывает на великолепный стиль Хусейна Ваиза Кашифи и пишет следующее: «Камолуддин Хусейн ибни Али Кашифи Ваиз является из числа великих ученых, известных проповедников и одним из выдающихся писателей Хорасана. В конце девятого века, во время правления шаха Абулгази Хусейнмирза Байкара он жил и творил в Герате. Его кружки толкования и проповедческие собрания по вторникам, средам и четвергам в «Мазори пири муджаррад» («Гробница одинокого старца»), «Дору-с-сиёда», «Хонакохи Султони» («Султанская молельня») в Герате пользовались популярностью. Он был бесподобным мастером сочинения персидской рифмованной прозы, популярной в то время в медресе Герата. Книга «Калила и Димна» названная в честь Амира Шайхама Сухайли, облаченная в новую форму представляет собой высокий образец его творчества. Из числа современников Кашифи, обладавших тем же стилем изложения, можно назвать учителей литературного медресе Герата Хаджу Абдуллаха Марварид, Хаджу Муинуддина Мухаммада Фарахи и Мулла Камалуддина Хоразми»⁴.

Другие авторы источников - современники Хусейна Ваиза Кашифи, такие как: Амир Алишер Навои в антологии «Маджолис-ун-нафоис», («Собрание изящных») Зайниддин Махмуд Васифи в «Бадоеъ-ул-вакоеъ» («Удивительные события»), Фахриддин Али Сафи в «Рашахоти айнулхаёт» («Капли из источника вечной жизни»), Абдулвасе Низами Бохарзи в книге «Макомоти Джоми» («Статусы Джами»), Хондемир в седьмом томе исторической книги «Равзат-ус-сафо фи сират-ил-анбие ва-л-мулук ва-л-хулафо» («Сад чистоты») дают сведения о личности Хусейна Ваиза Кашифи, его жизненном пути, наследии и сочинениях, часто в краткой, иногда в относительно всеобъемлющей и подробной формах.

---

⁴Исфизорӣ, Муинуддин Мухаммад Замчӣ. Равзат-ул-чиннот фӣ авсофилмадинат-ил-Хирот / Муинуддин Мухаммад Замчии Исфизорӣ: бо тасхех ва хавошӣ ва таълиқоти Саъид Мухаммад Козими Имом. - Техрон, 1338. - 642 с. - С.278.

Биография и сведения, полученные из работ историков, летописцев и писателей – современников Хусейна Ваиза, больше связаны с положением и научным статусом писателя. О жизни и творчестве Хусейна Ваиза Кашифи выполнено много исследований, охватывающие в совокупности все аспекты его жизни и научной деятельности, не оставляя в них белых пятен или спорных моментов.

Абдукадирзаде Саидмукаррам в своей докторской диссертации на тему «Хусайн Воизи Кошифӣ ва суннати тафсирнигории Қуръон ба забони форсии тоҷикӣ (асрҳои X-XV)» (“Хусейн Ваиз Кашифи и традиции толкования Корана на персидско-таджикском языке (X-XV вв.)”) пишет о биографии писателя: «нам не удалось найти подробное жизнеописание Хусейна Ваиза Кашифи ни в одном средневековом первоисточнике или исследовании современных ученых»⁵. Однако, в любом случае, биография Кашифи кратко и подробно описана в летописях и трактатах его современников по истории – Хондемира, Амира Алишера Навои, Муиниддина Мухаммада Замчи Исфизари и сына самого писателя Фахриддина Али Сафи, а также в изысканиях и исследованиях таких востоковедов и исследователей, как: Шарль Шифер, Хазрати и Джалал Наини, Сильвестер де Саси, Хусейн Хусравджурди, Махди Фарахани Мунфарид, Али Аминизаде, Мухаммад Али Ранджбар, Мирза Ахмадов, Рахим Мусулмониен, Урватулло Тоиров, Мисбохиддин Нарзикул и наконец, биография Кашифи приводится в первой главе вышеупомянутой работы С. Абдукадирзаде. На этом основании мы воздерживаемся от предоставления сведений о жизни и деятельности Кашифи. В первой главе работы нами осуществлена попытка найти материально-духовные предпосылки упорного труда и творческой продуктивности Хусейна Ваиза Кашифи посредством рассмотрения политической и социальной ситуации и отношений между тимуридским двором и научно-культурными институтами.

В случае наследия Хусейна Ваиза Кашифи существует немало ценных новых и давних исследований и находок. В особенности, нравоучительные труды и экзегетическая деятельность Кашифи были предметом отдельного исследования в большей степени, чем другие вопросы, связанные с его творчеством, и в этом контексте в таджикском литературоведении имеются немало комплексных работ.

Безусловно, справедливым является заключение С. Абдукадирзаде об исследовании жизни Кашифи: «Группа иранских ученых, таких как Хасан Хазрати и Гуламхусейн Муками, Махди Фарахани Мунфарид, Джафариен Расул уделяли больше внимание жизни и творчеству Хусейна Ваиза Кашифи, и в рамках отдельных статей выполнили исследования, которые являются ценными. В статьях этой группы исследователей, наряду с вопросами жизни и творчества, приводятся также сведения об экзегетической деятельности Кашифи, имеющие преимущественно презентационный характер»⁶.

Таджикские исследователи также внесли весомый вклад в ознакомление с жизнью и творчеством Хусейна Ваиза Кашифи. Они провели исследования по отдельным вопросам, касающимся основных рассматриваемых нами проблем. Так,

---

⁵Абдуқодирзода, Саидмукаррам. Хусайн Воизи Кошифӣ ва суннати тафсирнигории Қуръон ба забони форсии тоҷикӣ (асрҳои X-XV): автореферати диссертатсияи доктори илмҳои филологӣ 10.01.01 / Саидмукаррам Абдуқодирзода. – Душанбе, 2020. – 56 с. - С.12.

⁶Абдуқодирзода, Саидмукаррам. Хусайн Воизи Кошифӣ ва суннати тафсирнигории Қуръон ба забони форсии тоҷикӣ (асрҳои X-XV): автореферати диссертатсияи доктори илмҳои филологӣ 10.01.01 / Саидмукаррам Абдуқодирзода. – Душанбе, 2020. – 56 с. - С.5.

Мирзо Ахмадов и Аълохон Афсахзод в своих небольших статьях знакомят представителей таджикской науки и литературы с Хусейном Ваизом Кашифи. Об исследованиях таджикских литературоведов С. Абдукадирзаде отмечает следующее: «Профессоры Рахим Мусулмониен, Урватулло Тоиров, Расул Ходизаде, Курбан Восеъ внесли свой вклад в представление отдельных произведений Хусейна Ваиза, в подготовку к публикации некоторых произведений полностью и фрагменты из отдельных произведений писателя, а также в написанных предисловиях коротко изложили содержание рассматриваемых ими произведений и некоторых других его сочинений и произведений»⁷.

Однако вопрос поэтики прозы Кашифи с учетом всех научных и литературных трудов писателя ни в одном из упомянутых исследований не оказался объектом отдельного исследования. В этом контексте можно лишь упомянуть кандидатскую диссертацию исследователя Мирза Салехова, рассмотревшего жанрово-художественную специфику «Калилы и Димны» Абулмаали Насруллы Мунши и «Анвары Сухайли» Хусейна Ваиза Кашифи, озаглавленную «Пажӯҳиши қиёсии «Калила ва Димна»-и Абулмаъоли Насруллоҳ ва «Анвары Сухайли»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ» («Сравнительное исследование «Калилы и Димны» Абулмаали Насруллы и «Анвары Сухайли» Хусейна Ваиза Кашифи»)»⁸. Однако в этой работе М. Салехова рассматривается, в основном, жанрово-тематическая специфика этих двух произведений, а проблемы художественности «Анвары Сухайли» и вопросы, связанные с его поэтикой, не являлись объектом исследования автора.

Также, в третьей главе диссертации Сайидмукаррама Абдукадирзаде «Хусейн Ваиз Кашифи и традиция толкования Корана на таджикско-персидском языке (VII-IX вв.)», озаглавленной «Арзишҳои илмию адабии «Тафсири Ҳусайнӣ» («Научно-литературные ценности «Комментарии Хусейни»»), автор попытался рассмотреть особенности художественной прозы, стиля, метод и место художественного слова в этом произведении Кашифи. Более близкое знакомство с указанной работой показывает, что автор в основном акцентирует внимание на рассмотрение письменных копий «Мавохиби Алийя» и источниковедению, а третий параграф этой главы посвятил вопросу художественности указанного толкования. Эта глава работы С. Абдукадирзаде с точки зрения проблем художественного слова является очень ценной, так как содержит новые сведения и находки. Поэтому, принимая во внимание взгляды и заключения С. Абдукадирзаде, на наш взгляд, целесообразным является рассмотрение художественного слова и изящного писательского таланта Кашифи в качестве одного из факторов всеобщего признания его произведений.

С этой точки зрения, необходимость рассмотрения вопросов художественного слова и стилистики прозы Кашифи с охватом имеющегося у него научно-литературного наследия является совершенно очевидной.

---

⁷Абдукодирзода, Саидмукаррам. Хусайн Воизи Кошифӣ ва суннати тафсирнигории Куръон ба забони форсии тоҷикӣ (асрҳои X-XV): автореферати диссертатсияи доктори илмҳои филологӣ 10.01.01 / Саидмукаррам Абдукодирзода. – Душанбе, 2020. – 56 с. - С.6.

⁸Солехов, М. Сравнительное изучение “Калилы и Димны” Абулмаали Насруллоха и “Анвары Сухайли” Хусейн Ваиза Кашифи: вопросы идейно-художественных особенностей и позиции автора: дисс... канд. фил. наук: 10.01.03. / М. Солехов. – Душанбе, 1987. – 150 с.

Цель и задачи исследования. Основной целью данной работы является исследование и рассмотрение поэтики художественной прозы Хусейна Ваиза Кашифи, взаимовлияния писателя и литературной школы Герата и предшествовавших литераторов, совершенствования и возрождения Хусейном Ваизом Кашифи традиций и видов литературной прозы, свойственной прошлой литературе, влияния на последующих писателей, структуры прозы и поэтики языка, а также выявление средств и способов выражения смысла, создания содержания и смыслообразования, интерпретации и описания в художественно-прозаическом наследии Кашифи.

Для достижения основных целей исследования определены следующие **задачи:**

- изучение статуса и места Хусейна Ваиза Кашифи в литературно-культурной школе Герата в XV веке;
- исследование стиля изложения Хусейна Ваиза Кашифи в зависимости от видов прозаической литературы;
- исследование использования художественных приемов в наследии Кашифи;
- сопоставление стиля Кашифи со стилем произведений его предшественников и современников;
- выявление особенностей прозы Кашифи, связанные с видами его прозаических произведений;
- представление и рассмотрение стилистики копии литографированного издания деловой переписки писарей в «Сахифаи шоҳӣ» («Шахская страница»);
- изучение художественного воззрения Кашифи и его точки зрения на художественное слово в «Бадоеъ-ул-афкор фи саноеъ-ул-ашъор»;
- исследование вопросов стилистики и поэтики языка прозы, рассмотрение поэтических элементов в прозе Хусейна Ваиза Кашифи;
- исследование и рассмотрение средств художественного описания (на примере эпических элементов);
- определение общих отличительных особенностей прозы Кашифи с учетом его нравоучительного, научного («Бадоеъ-ул-афкор») и художественного наследия.

Источники исследования. Основными источниками диссертации являются рукописные экземпляры и печатные произведения Хусейна Ваиза Кашифи, в том числе доступные письменные экземпляры и копия литографированного издания «Сахифаи шоҳи» из Национальной электронной библиотеки Индии, прозаическое наследие предшествовавших писателей, оказавшее отчетливое влияние на прозу и мировоззрение Хусейна Ваиза, летописи и трактаты об истории, написанные в период жизни Хусейна Ваиза и после него и охватившие достоверные материалы о жизни и наследии Кашифи, а также труды, посвященные рассмотрению и исследованию сочинений Кашифи, статьи, тексты докладов, связанные с творчеством и временем жизни Хусейна Ваиза и в целом, с литературной ситуацией тимуридского периода.

Объектом исследования является прозаическая классическая литература, проза тимуридского периода, научная проза, теоретические труды по литературным жанрам.

Предметом исследования являются поэтические проблемы классической прозы на примере морально-этичной и литературной прозы Хусейна Ваиза Кашифи.

Метод и методология исследования. Диссертация написана с использованием исторического, сравнительно-исторического методов, а также методов стилистики художественной прозы, структурологии жанра, познания литературного текста, разъяснения и интерпретации текста, внутритекстового анализа, синхронного анализа литературных текстов, статистического анализа, а также новых достижений современной литературной критики.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем **впервые**:

- в таджикском литературоведении рассматриваются вопросы, связанные с художественным словом и стилистикой произведений Хусейна Ваиза Кашифи, путем освещения и выделения наиболее известных его произведений, таких как: «Анвори Сухайли», «Ахлоки Мухсини», «Футувватнаме», «Рисолаи Хотамия», «Сахифаи шохи», «Бадоеъ-ул-афкор», «Тафсири Хусайни» и «Равзат-уш-шухадо», которые изучались и исследовались в рамках самостоятельной работы и в контексте применения стандартов персидско-арабской поэтики;

- впервые подробно исследованы обоюдные связи между литературной школой Герата и Хусейном Ваизом с подробным описанием становления тимуридского двора как литературного круга;

- исследованы обсуждения и обзоры теоретических аспектов поэтики наследия Кашифи и рассмотрены проблемы, связанные с поэтикой языка его произведений с точки зрения применения норм красноречия, плавности и связности в художественной прозе. В связи с этим изучены вопросы многословия, выбора стиля, создания образа, художественного отражения философских, этических, нравоучительных и других тем;

- представлена и рассмотрена с точки зрения стилистики найденная автором копия литографированного издания писем «Сахифаи шохи» в электронном архиве Национальной электронной библиотеки Индии, которая до сих пор не издавалась ни в одной из персоязычных стран и не являлась предметом серьезного исследования;

- на основе исследования основных тем диссертации оценено познание художественности и место художественных приемов в прозе Кашифи как важный столп, точно и правильно определяющий стиль его прозаического наследия.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Полученные научные результаты в данной диссертационной работе могут быть использованы для проведения научно-исследовательских работ в области литературоведения, языкознания, этики, культуры, этнографии и т.д. Кроме того, материалы диссертации можно использовать в подготовке учебников по литературе и истории классической таджикской литературы для общеобразовательных школ и вузов, особенно прозаической литературы XV века, истории прозаической литературы и эволюции прозы, истории эпистолярного жанра и ведения переписки, истории этической мысли таджикского народа, стилистики прозы, научных трактатов, посвященных проблемам исторического языкознания и поэтике языка классических произведений и т.д.

Основные положения диссертации могут быть использованы при чтении лекций, написании научных диссертаций, выпускных дипломных работ, а также курсовых работ в филологических и востоковедческих факультетах, при проведении курс уроков по различным предметам истории литературы и литературоведения, языкознания, стилистики, в том числе по истории таджикской литературы, риторики, истории языка, диалектологии, лексикологии и т.п.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Между выдающимся научно-культурным статусом Герата и высоким положением Хусейна Ваиза Кашифи существует неразрывная связь, который заключается, с одной стороны, в неповторимом таланте Кашифи в сочинении многочисленных и многогранных произведений, с другой стороны, в благоприятных условиях литературных школ Герата, поддержке тимуридского двора, создавшие хорошие предпосылки для раскрытия таланта Кашифи.

2. Стиль изложения произведений Хусейна Ваиза Кашифи не является однообразным и монотонным и в каждом тексте его отдельных произведений, в зависимости от структуры, мотивации и цели сочинения, а также способов выражения того же произведения, преобразуется язык изложения, способ выбора слов и использование художественных приемов.

3. Неоднородность и совершенно иной стиль прозаических произведений Кашифи основывается количественным преобладанием его произведений относительно разных периодов развития литературы, многогранностью прозы писателя, а также разнообразием причин и мотивов создания каждого из произведений Кашифи.

4. Несмотря на кардинальные стилистические преобразования произведений Ваиза Кашифи, его проза имеет ряд общих особенностей, в том числе наличие *саджа* (рифмованная проза), *итноба* (многословие), последовательного приведения прилагательных, использования аятов и хадисов и т.п.

5. *Саджъ* представляет собой наиболее часто встречающийся литературный прием в произведениях Ваиза Кашифи, а также использование сложной арабской лексики во введении произведений, *итноба*, использование стихов, коранических аятов и являются общими отличительными особенностями литературного стиля Кашифи.

6. Текст «Сахифаи шохи» является весьма плавным и привлекательным благодаря обилию лексиконов, фраз и использованию полустиший, двустиший и предложений, а также заимствований и *тазмин* (включение в стихи стихотворных строк других поэтов), аятов, хадисов и арабских пословиц, использование поэтических отрывков, широкому использованию художественно-поэтических приемов.

7. Различные методы и приемы, использованные Ваизом Кашифи в «Анвори Сухайли» подаются рассмотрению в трех направлениях: структурном, ссылочном и пояснительном.

8. С учетом того факта, что проза времени Насруллаха Мунши в контексте истории эволюции персидской прозы признана как более простая и с точки зрения влияния арабского языка более свежая, чем проза тимуридского периода, то текст «Анвори Сухайли» в этой связи является исключением.

9. Основной предпосылкой популярности литературно-исторического и религиозного текста «Равзат-уш-шухадо» наряду с искусным повествованием и использованием элементов повествования является поэтичность и мелодичность его предложений, а также виртуозность применения элементов повествования.

Апробация научных результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры литературы и журналистики факультета таджикской филологии Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева (от 26.10.2022 протокол №3) и рекомендована к защите. Выводы и вопросы, связанные с темой диссертационного исследования, изложены автором на республиканских и

международных конференциях, круглых столах, а также по важным научным аспектам диссертации и по ее содержанию были опубликованы монография и 4 научных статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность исследуемой темы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, устанавливается степень ее изученности, формулируется цель работы, раскрываются задачи, указываются объект и предмет исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, характеризуются источники и определяются методы исследования.

Глава I. Культурно-литературная жизнь эпохи Тимуридов. Данная глава состоит из трех разделов. Первый раздел **«Роль культурно-литературных институтов тимуридского двора в эволюции и развитии литературы»** посвящена анализу влияния тимуридского двора как на культурно-литературные институты, так и на литературу той эпохи. По мнению автора, в эпоху Тимуридов дворцовый институт различными способами поддерживал литературу, поэтов и писателей, и число придворных, покупавших произведения поэтов, писателей и ученых, начиная от центрального правительства и до небольших местных правителей, таких как туркменов, османцев, индийских царей, было большим, хотя взгляды исследователей на состояние литературы тимуридского периода и вклад института шахского двора в развитие и совершенствование персидского языка и литературы расходятся, в любом случае нельзя не отметить особого внимания придворных той эпохи к представителям культуры и литературы.

Институт двора в период Тимуридов непосредственно поддерживал культуру и литературу, а также лиц, занятых в их различных отраслях, и в результате создал и усилил некоторые литературные течения. В этом разделе представлены важнейшие литературные жанры и течения, непосредственно создаваемые или поддерживаемые институтом двора, и показаны конкретные примеры каждого из них в литературном наследии этого периода, прежде всего, с опорой на сочинения Хусейна Ваиза Кашифи. Следует отметить, что классификация произведений и литературных течений основывалась на их содержание, а их форма либо вообще не рассматривалась, либо являлась второстепенной.

Историография и летописание. Тимуридские правители придавали составлению исторических текстов большое значение, поэтому много трактатов по истории написаны или воспеты в их честь.

Дети и внуки Тимура после него также продолжили оказание поддержки летописанию. Таким образом, до конца правления Тимуридов этот процесс продолжал развиваться и благодаря этому возникли важные исторические тексты, которых по тематике можно разделить на три основные группы:

Во-первых, трактаты по истории, такие как: «Зафарнаме» Шами и «Зафарнаме» Шарафиддина Али Язди, касающиеся истории периода Тимуридского правления. Во-вторых, такие трактаты по истории, как: «Матлаъ-ус-саъдайн» и «Маджмаъ-ул-бахрайн», посвященные описанию времени Абусаида, последнего монгольского илханида до правления султана Абусаида Тимури. В-третьих,

общие и местные трактаты по истории, важнейшими из которых являются «Равзат-ус-сафо» и «Хабиб-ус-сияр» – произведения Мирхонда и его внука Хондемира.

Летописный материал. Этот тип стихотворения содержит один или несколько бейтов, в которых воспевается история происхождения какого-либо важного события, как рождение, смерть и т.д., а поскольку в их структуре используются буквы *абджад* (*система счета, основанная на числовом значении букв арабского алфавита*) и цифры эквивалентно по каждой букве, то можно сказать, что летописные материалы создают определенные трудности и путаницу в поэзии.

Восхваление. В эпоху Тимуридов сочинение хвалебных од продолжало процветать среди придворных поэтов, и первое применение формы касыды произошло при сочинении хвалебного стихотворения. В содержаниях касыд этого периода нет существенных изменений по сравнению с предыдущими периодами, соответственно, их объем уменьшился в эту эпоху.

Элегия. В эпоху Тимуридов покровительство литературы придворными учреждениями стало поводом сочинения элегий в честь усопших придворных, и, тем самым становилось предпосылкой развития и укрепления данного поэтического жанра. Элегии, внесенные придворным институтом в литературу века, носили светский характер и особенным образом сочинялись в трауре по правителям и придворным, деятелям науки и литературы. Большинство элегий этого века сочинялись в форме *касыда*, а среди образцов сочиненных в других формах, можно упомянуть *тарджеъбанд* Мавляна Сайфуддина Наккаша, а также знаменитый рубаи Амиршахи в память Бойсункура, считавшийся одними из лучших элегий этого века.

Составление тазкиры (антология). В этом столетии составление антологии получило свое развитие и в этой области было написано много произведений, важнейшими из которых являлись: антология «Газкират-уш-шуаро» («Жизнеописание поэтов») Давлатшаха Самарканди, которую он написал для пояснения биографии ста пятидесяти поэтов, посвященной Амир Алишеру Наваи, где на основе исторической поэзии в завершающей части книги упомянуты некоторые чины Султана Хусейна Бойкаро.

Написание или сочинение ответов и назира (поэтическое подражание) в наследии предшественников. К числу течений, популярных в этом разделе истории нашей литературы, относится сочинение назира на месневи «Низами». В период Тимуридов в подражание Низами были созданы следующие месневи: «Махзан-ул-асрор» («Сокровищница тайн») Низами на турецком языке в честь Мирза Искандера ибн Умара Шайха от Мавляны Хайдара.

Во втором разделе первой главы «**Связь между литературной школой Герата и культурными институтами тимуридского двора**» данный вопрос рассматривается исходя из политических ситуаций правления династии тимуридов. Смерть Тимура и начало правления Шахруха в Герате ознаменовали новую главу в дальнейшей жизни этого города. Шахруха можно считать одним из величайших султанов тимуридского периода, так как помимо набожности и благочестия, которыми он славился, он был миролюбивым и всепрощающим, любящим науку, покровителем литературы, искусства; он восстановил и перестроил многочисленные разрушения и руины, вызванные набегами Тимура.

Наряду с другими отраслями социально-культурной жизни общества в данном периоде поэзия и литература, процветавшие в Мавераннахре, Хорасане, Азербайджане и в Герате оказались под покровительством Шахруха и правителей, последовавших после него. Период правления Шахруха считался периодом развития и расцвета литературы, а период правления Султана Хусейна Байкара – периодом литературного совершенства Герата. Мавляна Джами и Наваи – управители поэзии и литературы перенесли центр из Мавераннахр и других регионов в Герат. Среди выдающихся представителей данного центра были Мавляна Джами, Наваи, Кашифи, Мавляна Латифи, Бинаи, Осафи, Хатами, Хилали, Сухайли.

Наряду с этим, нельзя связать поддержку и внимание государственных деятелей и тимуридского двора, оказанных деятелям искусства и литературы, исключительно с их интересами и игнорировать достигнутые ими при таком подходе политические цели.

Третий раздел первой главы **«Хусейн Ваиз Кашифи и литературная школа Герата»** посвящен анализу связи между развитым научно-культурным статусом Герата и высоким положением Хусейна Ваиз Кашифи.

Вероятно, можно перечислить ряд людей, чьи врожденные и индивидуальные таланты наряду с их мотивацией и интересом могли бы стать поводом большой популярности и признания, но всякий раз, когда среда и внешние факторы оказываются в одном ряду с внутренними факторами, то, несомненно, путь прогресса и развития будет более плавным.

На этом основании, эти факторы следует рассматривать как взаимодополняющие. Сам Хусейн Ваиз Кашифи - писатель, толкователь, литератор и мощный оратор принадлежит к той группе людей, значительная часть известности и социального авторитета которых обусловлена и определена средой и внешними факторами, такими как уникальная научно-культурная среда Герата, другими словами, материально-духовной поддержкой тимуридских правителей, благосклонных к знаниям и ученым, а также политической стабильностью и спокойствием, господствующими в Герате.

Следовательно, приезд Хусейна Ваиза Кашифи в Герат, независимо от того, что рассказывает его сын, с учетом исторической правды жизни наших ученых, является закономерным. Не будет преувеличением, если мы скажем, что этот визит Хусейна Ваиза Кашифи создал самую большую основу для его эффективной и продуктивной деятельности. Поскольку без материальной помощи и духовно-культурной поддержки гератской школы и институтов двора было бы невозможно написать все произведения, принадлежащие Хусейну Ваизу Кашифи.

По мнению автора, в этом отношении существуют несколько факторов, которые могут быть ответом на поставленный выше вопрос. Во-первых, как отмечалось в первых двух разделах, наблюдалось явное покровительство науки шахским двором, а также его безвозмездная и беспристрастная материальная помощь ученым и мыслителям. Покровительствуя великим деятелям науки и литературы, дворец не ожидал от них уместные и неуместные хвалебные и панегирические стихи. Вторым фактором напряженной работы и продуктивности гератской школы была конкуренция между ее учеными. Появление множества работ на этой основе было связано не с ощущением недостатка в этих сочинениях, а с некой скрытой конкуренцией между самими учеными и деятелями науки и литературы. Однако следует подчеркнуть, что жесткая конкуренция ученых

гератской школы, в отличие от других периодов, представляла собой здоровую и конструктивную конкуренцию. Третьим фактором плодотворности гератской школы, в том числе и Хусейна Ваиза Кашифи, являлся очень низкий уровень религиозного фанатизма в тогдашней атмосфере Герата.

Таким образом, выясняется, что если, с одной стороны, уникальный талант Хусейна Ваиза Кашифи и его безграничный интерес к познанию и приобретению знаний обусловили его обширную деятельность, то, с другой стороны, материальная поддержка института шахского двора и духовная поддержка гератской школы всех ученых способствовали значительной творческой плодотворности Кашифи в создании произведений.

Во втором главе «**Стиль художественной прозы Хусейна Ваиза Кашифи**», состоящей из четырех разделов, соответственно рассматриваются прозаические произведения Кашифи. В первом разделе – «**Стиль «Ахлоки Мухсини»**» стиль произведения рассматривается с учетом экстралингвистических факторов, потому что в каждый исторический период интеллект и мысли любого писателя находятся под влиянием социальных, культурных, политических, географических, языковых преобразований и других реалий времени, и язык и стиль авторов неизбежно оказываются под воздействием этой среды. Стиль, помимо того, что подчиняется мыслью и языку конкретного писателя, он подчиняется также его историко-литературному периоду.

Безусловно, личность Хусейна Ваиза Кашифи хорошо известна в литературе, а главное, о нем непосредственно сообщали его современники – Мир Алишер Наваи и Хондемир, а значит, достоверность этих источников не должна вызывать сомнений. Чтобы выяснить в какой степени и какие качества личности Кашифи могли повлиять на его индивидуальный стиль, достаточно указать на несколько моментов.

Разумеется, что переход от одного периода к другому происходит с постепенным сокращением и усечением прежних стилистических черт, и появлением новых стилистических особенностей. Наравне с этим, необходимо учесть, что, когда речь идет о выборе литературных способах выражения мысли, нужно помнить, что тенденция к отдельному стилю формируется одновременно с нормативным литературным языком определенного периода. Например, произношение **вав маъдула** в хорасанском стиле является языковой особенностью, но в XV веке его употребление реже наблюдается, а его наличие в текстах того времени говорит о своего рода отклонения от стиля того периода.

Из литературных приемов **метафора** часто дается в форме дополнительной метафоры или совершенной метафоры, причем степень ее использования в тексте гораздо выше, например, «**зарраи таваккал**»⁹ (*частица риска*), «**махаки эътибор**»¹⁰ (*критерий престижа*), «**киштии умр**»¹¹ (*корабль жизни*), «**сабр мифтохи фараҷ аст**»¹² (*терпение – ключ к счастью*).

Аллегория – является своего рода аллегорическим дополнением искусства олицетворения, которое используется Хусейном Кашифи в качестве метафоры,

---

⁹Кошифӣ, Хусайн Воиз. Ахлоки Мухсинӣ / Хусайн Воизи Кошифӣ: ба кӯшиши Муртазо Мударрисии Чаҳордахӣ. – Техрон, 1357 х. –С. 27.

¹⁰ Там же, - С. 124

¹¹ Там же, -С.128.

¹² Там же, - С.22

например, «чехраи мурод»¹³ (лицо желания), «инони хукм»¹⁴ (узда суждения) и т.д.

Ирония в тексте «Ахлоки Мухсини» также пользуется заметным применением, например, «дуасба»¹⁵ (ирония на скорость), «пойи хайрат дар гил аст ва дасти хасрат бар дил»¹⁶ (нога удивления находится в глине, а рука печали – в сердце).

Из художественных приемов в этой книге наибольшую частотность имеет *саджъ*. Очевидно, что *саджъ* широко используется во всех литературных произведениях Кашифи, и, безусловно, «Ахлоки Мухсини» не является исключением из данного факта.

Текст «Ахлоки Мухсини» представляет собой мистическую, этическую и своего рода просветительскую литературу, с предисловием и сорока главами. Во вступлении, по стилю всех текстов того периода, мы сталкиваемся с более или менее украшенной прозой, в которой сначала помещены хвала и прославление Бога и восхваление его посланника с последовательным упоминанием его титулов. Анализ сорока глав дает обоснование их разделения на три группы: первая группа – это главы, являющиеся почти мистическими с использованием мистических терминов, касающихся тем исправления души и раздачи практической мудрости, например, в поклонении, в искренности, в молитве, в благодарности, в терпении, в уповании, в риске, в стыде и т.д.; вторая группа состоит из глав, посвященных этическим вопросам, доминирующих в повседневной жизни общества и социальных отношениях; в третью группу входят главы, посвященные особым формам изложения моральных заповедей и практической мудрости перед падишахами и султанами, и соблюдения взаимных этических норм между властью и народом, например, в политике, в воспитании благоразумия и гнева.

В целом, объектом рассмотрения в книге являются моральная и практическая мудрость, во многом направленные на нравственное регулирование отношений всех слоев общества. Автор стремился исследовать нравственные темы в религиозных источниках и ссылаться на них в стихах Корана и высказываниях Пророка, но с другой стороны, в изложении своего взгляда он рассказывает о немусульманских правителях, визирях и ученых, таких как Анушервон, Бузургмехр, Аристотель, Платон, тем самым Кашифи проявляет определенный интерес к доисламской нравственной и социальной среде.

Вторым источником являются первоисточники, названия которых в тексте не упоминаются, но, видимо, они используются как путем цитирования одной и той же фразы, так и схожими фразами. Например, анализ сороковой главы показывает, что 70-80 процентов предложений, используемых писателем, являются аналогами предложений, которые мы встречаем в главах «Ахлоки Носири» («Носирова этика»).

Очевидно, что сам Кашифи был силен в сочинении поэзии и, видимо, в тексте он использует свои стихи. Одна из причин данного утверждения заключается в том, что эти стихи упомянуты в других его произведениях, таких как «Анвори Сухайли» и «Равзат-уш-шухадо». С другой стороны, текст «Ахлоки Мухсини» насыщен стихами других поэтов, среди которых преобладают стихи Мавляна,

---

¹³ Там же, - С.197

¹⁴ Там же, - С.172

¹⁵ Там же, - С.47

¹⁶ Там же, - С.47

Саади, Низами и Хафиза. Ваизом Кашифи, который сам был хорошим знатоком Корана и хадисов, используются коранические свидетельства и хадисы почти во всех представленных им концепциях морали и мудрости.

С лингвистической точки зрения проза Кашифи в «Ахлоки Мухсини» не является результатом деятельности одного автора. Обоснованием для подобного утверждения является факт использования в некоторых случаях лексических особенностей хорасанского стиля, а в других случаях, к примеру, в переводе «Одоб» Ибн Мукаффы или пересказ из книги «Ахлоки Носири», наблюдается стиль прозы периода Саади. Однако, в целом, часть введения является немного научным и приукрашенным, а сам текст – простым и относительно плавным. На литературном уровне проза мелодична благодаря наличию *саджь*, омонимии, повторения, персидским и арабским стихам. Часто использованы сравнения и метафоры. Благодаря использованию стихов и коранических аятов текст представляет собой является многословной экспликацией. С интеллектуально-нравственной точки зрения введение книги содержит восхваление и благодарность Богу и Его Посланнику, а затем восхваление и прославление восхваляемого.

Произведение состоит из сорока глав, освещающих три главные темы: главы на мистическую тему (самоконтроля), главы на нравственную и социальную тему (практическая этика) и главы, посвященные именно этическим канонам падишахов и султан, и их взаимоотношение с народом. Для обоснования этических учений писатель обращается к кораническим концепциям, терминологии и хадисам, вдобавок ко всему, для аргументированного изложения собственных взглядов он приводит аргументы из высказываний падишахов, визирей и ученых.

Второй раздел первой главы «**Стиль и поэтика «Анвари Сухайли»**» посвящен анализу художественных особенностей произведения.

«Калила и Димна» представляет собой одно из самых уникальных произведений, переведенных на многие языки мира. Только после исламского периода на территории Ирана и Хорасана было выполнено несколько переводов этого бессмертного произведения. Из предисловия к книге на языке пехлеви следует, что она принадлежит перу лекаря Барзуя. Барзуй при переводе глав выбрал содержание индийских поэм и легенд, «но придал им существующую форму в соответствии своим предпочтениям и зороастрийским верованиям, а книга до сих пор упоминается в некоторых источниках как пехлевидская «Калила и Димна».

На появление стилей определенного жанра влияют различные лексические, грамматические и фонетические особенности. В любом языке существуют разные возможности для выражения одной и той же темы, которые тем или иным автором в силу его владения разными стилями используются в различных позициях. Каждый автор, оценивая свое социальное положение, предмет коммуникации и тип своей связи со слушателем, из числа имеющихся стилей выбирает наиболее ему подходящий.

Важно отметить, что одной из областей, в которой автор «Анвари Сухайли» внес серьезные изменения в текст «Калилы и Димны», является область языкового и литературного стиля произведения. Автор «Анвари Сухайли» внес существенные изменения в языковые особенности «Калилы и Димны», а также в литературные особенности этого произведения. В работе эти изменения рассматриваются в текстах этих двух произведений на трех уровнях – лексическом, грамматическом и литературном.

Лексический уровень является одним из важнейших аспектов стилистики, в котором основное внимание уделяется кругу слов, используемых в тексте, и их специфике. В рассказе «Ворон, у которого было гнездо на дереве» прослеживается существенная разница в использовании лексиконов и слов. Ниже приведен ряд слов, синонимы которого в «Анвори Сухайли» приведены в другом варианте:

Таблица 1.

**Использование синонимичных рядов в рассказе
«Ворон, у которого было гнездо на дереве»**

«Анвори Сухайли» [2]	«Калила и Димна» [21]
<p>Шикояти он ҳол бо шағоле, ки дӯсти ӯ буд, дар миен овард (с. 141) <i>Он пожаловался на то состояние шакалу, который был его другом</i></p>	<p>Зоғ дармонд, шикояти он бар шағол, ки дӯсти вай буд, бикард (с. 81) <i>Ворон попал в безвыходное положение и пожаловался шакалу, который был его другом</i></p>
<p>...аз балои мор ва чафои ин зулми чоншикор боз раҳонам (с. 142) <i>... от бедствия змеи и притеснения этого гнета мучителя я спасу</i></p>	<p>Меандешам, ки худро аз балои ин зулми чоншикор боз раҳонам (с. 81) <i>Я думаю, что спасу себя от бедствия этого гнета мучителя</i></p>
<p>Ба минқори хунхор чашми чаҳонбинаш барканам, то дигар қасди қуррат-ул-ъайнам нақунад (с. 142) <i>Кровожадным клювом я вырву его глаз, чтобы более не покушался на свет очей моих</i></p>	<p>То дар мустақбали нури дида ва меваи дили ман аз қасди ӯ эмин гардад (с. 81) <i>Чтобы в будущем свет очей и плод моего сердца от его мести оказались в безопасности</i></p>
<p>Ҳар рӯз як-ду моҳӣ мегирифтам (с. 142) <i>Каждый день я ловил одну-две рыбы</i></p>	<p>Ҳар рӯз ягон-дугон моҳӣ мегирифтаме (с. 83) <i>Каждый день я ловил одну-две рыбы</i></p>
<p>Бақои зоти ту ба давоми умри мо мутааллиқ аст (с. 143) <i>Выживание твоего рода зависит от продолжения нашей жизни</i></p>	<p>Бақои зоти ту ба давоми таносули мо тааллуқ аст (с. 83) <i>Выживание твоего рода зависит от продолжения нашего потомства</i></p>
<p>Фа-аммо бе муовинат ва ерии ту нақл мумкин нест (с.143) <i>Однако, без твоей помощи и поддержки рассказ невозможен</i></p>	<p>Лекин нақл бе муовинат ва назорати ту мумкин нест (с.84) <i>Однако рассказ без твоей поддержки и надзора невозможен</i></p>
<p>Ҳар ки ба лобаи душман фирефта шавад ва ба хасиси бадғуҳар эътимод намояд (с. 144) <i>Каждый, кто обманывается мольбой врага и доверяет безнравственному скряге</i></p>	<p>Ҳар ки ба ловаи душман фирефта шавад ва бар лаими бадғуҳар эътимод раво дорад (с.84) <i>Каждый, кто обманывается мольбой врага и доверяет безнравственному скряге</i></p>

Вышеприведенная таблица демонстрирует семантико-стилистическую специфику использования синонимических рядов в произведениях Насруллах Мунши и Хусейна Ваиза Кашифи, где основной различительной чертой является соответствие слов, использованные Кашифи, не только нормативному персидско-таджикскому языку его времени и нормам правописания, но и современным языковым и литературным нормам персидско-таджикского языка.

Второй раздел посвящен анализу трех рассматриваемых рассказов и представляет собой грамматический уровень, анализируемый на основе различных грамматических особенностей текстов. Текст «Калила и Димна» характеризуется особым использованием глаголов, где, в частности, употребляется простая форма глагольной составляющей и в сопоставительном аспекте отличается от текста «Анвары Сухайли» как на лексическом, так и на грамматическом уровнях. Например: «Овардаанд, ки зоғе дар кӯх **бар болои** дарахте хона **дошт**» (*Говорят, что у ворона на горе было гнездо на каком-то дереве*)¹⁷.

«Овардаанд, ки зоғе **даргири** кӯхе хона **гирифта буд**» (*Говорят, что какой-то ворон на горе имел гнездо*)¹⁸.

В тексте Насруллаха Мунши использован простой глагол, тогда как Кашифи поступает иначе, добавив вспомогательный глагол «буд» (*был*) – показателя далекого прошедшего времени, тем самым он пересказывает легенду. В качестве примера также можно привести следующее предложение из «Калилы и Димны», в частности, начавшийся типичным образом с помощью глагола прошедшего времени с префиксом «би-», что не является характерной чертой произведения «Анвары Сухайли» Ваиза Кашифи:

«Ба ранчи гуруснағӣ бар талхии марғ дил **биниход**» (*Из-за муки голода он окунулся в горечь смерти*)¹⁹.

Наличие глаголов такой формы в «Калиле и Димне» констатирует относительную историческую древность прозы Мунши по сравнению с эпохой Кашифи. Характерной чертой языка и стиля изложения эпохи Кашифи является употребление более сложных форм глагола, что демонстрированные в текстах произведений писателей – его современников.

Третий раздел первой главы называется «**Структура и метод выражения в «Анвары Сухайли»**». Повествование в форме рассказа представляет собой один из стилей в учебно-воспитательном наследии восточных культур, имевшее индийское происхождение и получившее широкое развитие в литературы народов мира, а самым известным примером данного стиля является «Калила и Димна» или та же «Панчатантра». Замысел писателей таких произведений состояла в том, что за основу воспитательного рассказа они брали легенду и рассказ в качестве чарки и вливали в нее смысл (мудрость, наставление и нравоучение), что придавало таким произведениям особый повествовательный характер.

В таких повествованиях, носящих преимущественно притчево-символический характер, человеческое поведение и эмоции приписываются животным и птицам и делается акцент на духовно-нравственных понятиях через их воплощение и

---

¹⁷Насруллох, Абулмаоли Мунши. Калила ва Димна / Абулмаоли Насруллохи Мунши; чилди аввал. – Техрон: Нигох, 1384 х. – 380 с.-С.71.

¹⁸Насруллох, Абулмаоли Мунши. Калила ва Димна / Абулмаоли Насруллохи Мунши; чилди аввал. – Техрон: Нигох, 1384 х. – 380 с.-С.141.

¹⁹Кошифи, Хусайн Воиз. Анвары Сухайли / Хусайн Воизи Кошифи. Бо тасхеҳи Муҳаммад Равшан. – Техрон: Садои Муосир, 1388 х. – 468 с., -С.83

отождествление. Стиль повествования таких произведений, уходящий своими корнями в индийскую литературу, представляет собой форму рассказа в рассказе, то есть основой каждой главы является некий оригинальный рассказ, внутри которого другие вспомогательные рассказы, приводятся с целью аргументированного выражения смысла и намерения писателя. Основой глав в «Анварии Сухайли» является сюжет, в котором Добшилим – индийский Рой (раджа) получает некое завещание от Хушанга – царя Ирана, которое содержит четырнадцать завещаний, и Бодпойи Хаким в соответствии с каждым завещанием рассказывает индийскому радже историю по каждому завещанию, в совокупности, составляющие 14 глав и 14 оригинальных рассказов. Многогранность данного произведения помимо существующих оригинальных рассказов составляет наличие множества вспомогательных рассказов под названием «хикоят» (*рассказ*). Следует отметить, что сочинение также содержит вспомогательные рассказы, не конкретизированные под названием «хикоят» - рассказ. Кульминационным моментом этих рассказов является их результат, а именно намерением писателя во всех случаях является вывод аналогичных нравственных критериев в финале своего произведения, что и предопределяет мотивацию данного выбранного литературного стиля писателем. Одной из стилистических особенностей элемента кульминации или конфликта во всех рассказах «Анварии Сухайли» является **разговорный** стиль. Именно в авантюрных и в то же время поучительных разговорах герои рассказов Кашифи приближаются к линии завязки.

Несомненно, в «Анварии Сухайли», как и в других сказаниях и рассказах восточной литературы, разговор является частью повествования и сам по себе не самостоятелен. Вышеупомянутые разговоры, структурно основаны на конфликтной части рассказов и используются в «Анварии Сухайли» в четырех формах:

1. **Обычный разговор**, более дискуссионный и просветительский, как разговор коршуна и сокола²⁰, или разговор ворона с мышкой²¹, или разговор Малика Пируза с Коршиносом²² и тому подобное. В произведениях такого жанра диалог двух лиц начинается с глагола «гуфт» (*сказал*), используемый, как правило, перед речью каждого героя. Например: «Зоғ гуфт: чй манъ аст аз он ки пештар ойй... Муш гуфт: ҳаргоҳ касе бо дӯсти худ ба чон музойиқа кунад...» (*Ворон сказал: «Что тебе запрещает подойти поближе... Мышка сказала: всякий раз, когда кто-либо притесняет своего друга ...»*)²³.

2. **Дискуссия**. В этом типе разговора стороны ведут спор на какую-либо тему и каждая из сторон пытается утвердить свою точку зрения.

3. **Диалог**. Писатель, с целью приукрашивания события и его запечатления в памяти читателя, в ряде случаев прибегает к использованию разговора в форме диалога, где один герой задает вопрос, а другой – отвечает.

4. **Внутренний монолог**. Этот тип дискурса развивается только в уме отдельной личности и отражает внутренние размышления героя произведения, косвенно повествуя о его внутреннем и эмоциональном состоянии. Частое применение внутреннего монолога в «Анварии Сухайли» придает ей особую

---

²⁰Кошифӣ, Ҳусайн Воиз. Ахлоқи Мухсинӣ / Ҳусайн Воизи Кошифӣ: ба кӯшиши Муртазо Мударрисии Чаҳордахӣ. – Техрон, 1357 х. –С. 88.

²¹Там же, - С.280.

²²Там же, - С.327

²³Там же, - С. 280-281

литературную форму, побуждая читателя вместе с героем, разговаривающим самим с собой в различных психологических состояниях и эмоциональных переживаниях, окунуться в раздумья по обсуждаемому вопросу. В частности, внутренний монолог орла²⁴, коршуна²⁵, сокола²⁶, принца²⁷, крестьянина²⁸, краба²⁹, лисы³⁰ и тому подобное.

Хусейн Ваиз Кашифи в структуре «Анвори Сухайли» с целью моделирования и изложения замысла многократно использует нумерацию, чем самим помогая читателю осознать и понять весь замысел. Разделение материалов в «Анвори Сухайли» носит преимущественно учебно-воспитательный характер, а приведенные истории могут благотворно повлиять на личную и социальную жизнь человека.

Очевидно, что в связи с нравственно-воспитательным характером «Анвори Сухайли», стиль изложения для автора был крайне важным моментом и, поэтому с целью создания разнообразия в изложении, избегания монотонности речи, удовлетворения ума и воображения читателя, изящности речи, повышения ее эмоциональности и, самое главное, для оказания максимального воздействия на читателя были использованы вышеупомянутые литературные приемы.

Четвертый раздел первой главы под названием «**Место художественных приемов в «Равзат-уш-шухадо»**» посвящена творческому мастерству писателя. Согласно словам Мир Алишера Навои, Ваиз Кашифи в большинстве наук был одаренным ученым, оставившим после себя богатое наследие.

Другой характерной особенностью сочинений и редакций Ваиза Кашифи является его тяга к правописанию. Можно констатировать, что все наследие Кашифи написано на персидско-таджикском языке и учитывая многогранность его сочинений, исследуемая в данном разделе, его произведение является по меньшей мере нетрадиционной, поскольку персидско-таджикские ученые и литературные классики в сочинении своих трактатов и научной литературы использовали исключительно арабский язык. В любом случае, количество его произведений, написанных на персидско-таджикском языке, некоторые ученые насчитывают более тридцати томов, а «Равзат-уш-шухадо» считается одним из самых важных и выдающихся его произведений.

Мелодичный стиль придал прозе особый тон и, очевидно, что популярность «Равзат-уш-шухадо» объясняется выбором данного стиля, наличием поэтического и мелодичного изложения мысли с искусным повествованием и использованием элементов создания дастанов. Таким образом, преувеличением не является тот факт, что автор уделяет больше внимания литературно-художественным особенностям произведения, чем истории и достижению цели. Именно по этой причине, Кашифи временами прибегал к мифологии, добавляя легенды, не имеющие исторической почвы, примером чего являются легенды относительно событий Кербелы. Поэтому, целесообразным, на наш взгляд, является критический анализ литературных особенностей «Равзат-уш-шухадо» с двух позиций: языковых конструкций, а также декоративных и эпических элементов текста.

---

²⁴Там же, - С.79.

²⁵Там же, - С.83

²⁶Там же, - С.84

²⁷Там же, -С.104

²⁸Там же, - С.110

²⁹Там же, - С.144

³⁰Там же, - С.173

Литературный язык, как и другие формы выражения, основывается на элемент использования слова, который отличается характерными вариантами употребления языковых средств – слов, фраз, выражения, формулировок и т.п., используя которых, Кашифи стремился создать новое очертание на знакомую тему.

В «Равзат-уш-шухадо» мы находим много исторических элементов, имеющие преимущественно информативный аспект, тогда как литературные элементы также занимают большую часть книги. Однако документы и данные, приведенные в произведении и имеющие историческое содержание, не являются объектом пристального внимания, а выступают роли инструмента для создания красивого литературного стиля, что способствовало еще большей притягательности текста.

В ходе анализа грамматических, литературных особенностей и специфики содержания, рассматриваются примеры предложений из «Равзат-уш-шухадо», составной частью которых являются разные языковые элементы и выразительные стили. Одной из стержневых отличительных особенностей стиля «Равзат-уш-шухадо», выделяющей ее среди других литературных произведений автора, является наличие промежутка между отрицательной частицей на (*нет*) и глаголом в предложении. То есть, для выражения категории отрицательности Кашифи вместо глагола в данной формы, в начале предложения приводит частицу **на**, и только в конечной части предложения необходимый глагол: «**Ў на** аз абас **аст**, ки шарора оташ» (*Оно – не напрасно, как от искры – огонь*)³¹. «Ва ман **на** тоқати харби эшон **дорам**» (*И я не стерплю их войны*); «Ба чоңибе, ки **на** чоңиби лашкари Хусайн **буд...**» (*На стороне, не находившейся на территории войска Хусейна...*)³².

Изыщная проза Кашифи представляет собой смесь метафор, аллегорий, устных и смысловых приемов, и в тексте этой книги можно найти мало предложений, в которых не использовались бы какие-либо виды художественных приемов. В частности, метафора в «Равзат-уш-шухадо» занимает особое место и является, вероятно, одним из самых употребительных художественных приемов после элемента *саджъ*. С использованием этого литературного инструмента Кашифи создал чистые и изящные фразы, такие как: «**ойинаи пешонии он хазрат**», (*зеркало лба его величества*), «**Сиёҳ ва ҳам дурандеш...**» (*черный и дальновидный...*), «**сабоҳи ақли равшанрой**» (*заря просвещенного ума*), «**чавоҳири завоҳири ҳақоиқ аз баҳри асрори қуръонӣ**» (*кристаллы проявлений истин из моря коранической тайны*), «**ба табари мамот беҳи он мунқатеъ насохтанд**» (*топором смерти не отрубили его корень*), «**ба роҳи вафот сарви шохис... наандохтанд**» (*на пути гибели кипарис – указатель ... не поставили*), «**андалеби забони захрон Батул**» (*соловей языка прекрасной Батулы*), «**ойинаи дилро аз ғубори ҳаво мусаффо сохт**» (*зеркало сердца очистил от пыли воздуха*).

Востоковеды считают его прозу зрелой, мастерской и изящной. Поскольку «Равзат-уш-шухадо» является литературно-историческим и религиозным текстом, в нем можно найти мало страниц, в которых не были бы приведены аяты, хадисы и религиозные предания. Кашифи, как талантливый писатель с использованием элементов дастана, ярко выраженных сцен и изложением деталей разговора, описанием личностей и их характера усилил исторические аспекты произведения и повысил полноту их сходства.

³¹Кошифӣ, Хусайн Воиз. Равзат-уш-шухадо / Хусайн Воизи Кошифӣ: тасҳеҳи Ҳасан Зулфиқорӣ, Алии Таснимӣ бо ҳамкориҳои Сабо Восифӣ. – Техрон: Муин, 1390. – 864 с. - С.256.

³² Кошифӣ, Хусайн Воиз. Равзат-уш-шухадо / Хусайн Воизи Кошифӣ: тасҳеҳи Ҳасан Зулфиқорӣ, Алии Таснимӣ бо ҳамкориҳои Сабо Восифӣ. – Техрон: Муин, 1390. – 864 с. - С.411.

Третья глава «**Литературные теории Хусейна Ваиза Кашифи и их научные ценности**» состоит из четырех разделов. В рамках каждого раздела рассматриваются теоретические аспекты произведений писателя-литературоведа. В первом разделе «**«Бадоеъ-ул-афкор» Хусейна Ваиза Кашифи и ее теоретическая значимость**» анализируются ценностные стороны данного произведения. Ваиз Кашифи при сочинении «Бадоеъ-ул-афкор» основывался на более ранних художественных произведениях, таких как «Хадоик-ус-сехр» Рашидуддина Ватвота и «ал-Муъджам фи маъойири ашъор-ил-Аджам» Шамса Кайса Рази.

Ценность «Бадоеъ-ул-афкор», состоящая из введения, двух глав и заключения, содержится в словесных приемах речи, художественных и литературных средствах, в совокупности вопросах поэтики в персидско-таджикской поэзии. В целом, данное произведение является своего рода обзорным трактатом предыдущих книг, с более ясными и детальными комментариями. В добавок ко всему, относительно ряда приемов автором на основе новых примеров приводятся особенности их применения.

Стиль сочинения «Бадоеъ-ул-афкор» является популярным и общепринятым стилем прозы времени Кашифи. Манера изложения в книге является четкой и беглой, а отсутствие пустословия и красноречия способствует легкому восприятию содержания. Вместе с тем, все отклонения и недостатки от норм литературного языка того времени, местами ослабили текст книги. В книге часто встречаются такие ошибки, как «чунончи» (*так, например, а именно; как-то*) вместо «чунонки» (*как*) или «он ки» (*тот кто*) вместо «он чи» (*то что*). Другим недостатком стиля книги является чрезмерное использование арабских терминов и выражений, из числа которых можно назвать «лафзайн» (*два слова*), «мутачонисин» (*однородные*), «байнулмаъниййин» (*межсмысловые*) или «мавозеи муайяна» (определенные позиции) и т.п., нарушающие плавность и гладкость изложения и затрудняющие чтение. Однако следует подчеркнуть, что характерная черта прозаической стилистики периода Кашифи, особенно прозы трактатов и научных книг, заключалась в насыщенности и излишестве арабских конструкций, что в эпоху автора являлось демонстрацией знания и понимания терминологии арабского языка.

Таким образом, исследование рассматриваемой темы показывает, что Хусейн Ваиз Кашифи был весьма проницательным в распознавании и интерпретации литературных жанров и глубоко изучал вопросы, связанные с жанровыми особенностями персидской поэзии.

Во втором разделе третьей главы «**Тафсири Хусейни**» и ее значимость для изучения литературных теорий Хусейна Ваиза Кашифи» дискутируется литературная ценность популярного и признанного произведения Ваиза Кашифи «Тафсири Хусейни». Среди народов великого Хорасана данный комментарий Кашифи к Корану пользовался и пользуется известностью и любовью читателей и, по сути дела, ни одно старое, ни новое толкование не может равняться с этой популярностью. На наш взгляд, одним из принципиальных и фундаментальных доказательств популярности «Тафсири Хусейни» заключается в его художественности и тексте, максимально далекий от религиозно-научных текстов и максимально приближенный к художественно-эпическим текстам. «Тафсири Хусейни», помимо того, что является совершенно серьезным и специализированным трудом по науке о толковании и разъяснении заповедей Корана, и в нем нет ничего из мифолого-легендарных заповедей, которых ислам не приемлет, опять же, благодаря своей художественности и плавности стиля

изложения по сравнению с другими толкованиями признан среди широкой массы и ценителей. Собственно, эта литературная ценность «Тафсири Хуснейни», вдобавок к его религиозной ценности, расширила масштабы его использования и популярности.

Оригинальным названием «Тафсири Хусейни» Ваиза Кашифи является «Мавохиби алийя» и была написана между 1491 и 1494 годами и считалась одной из самых известных комментариев к Корану XV века и после него. Переводы и толкования Корана, созданные средневековыми учеными, послужили благоприятной основой для сочинений Хусейна Ваиза Кашифи в сфере толкования Корана.

Главной литературной особенностью толкования Хусейна Ваиза является использование автором при необходимости проникновенные бейты поэтов прошлого и своих современников, которые полностью согласуются с содержанием аятов и соответствуют потребности состояния. Проза Хусейна Ваиза в этом сочинении, как и других его мистически-нравственных произведениях, является прозой *мурсал* с ориентацией на прозу *маснуъ* с использованием *сadjъ*, *тарсеъ* (рифмовка) и, в частности, с использованием стихотворных фрагментов. Эту главную черту прозы Хусейна Ваиза подчеркивают почти все исследователи его наследия.

Стилистический обзор «Тафсири Хусейни» показывает, что проза этого текста, как и проза «Анвари Сухайли», «Рисолаи Хотамия» и «Равзат-уш-шухадо», написана в плавном и простом стиле и украшена художественными приемами. Разница между упомянутыми произведениями от рассматриваемого толкования заключается в специализации его темы.

Третий раздел третьей главы называется **«Литературная ценность «Сахифаи Шохи» («Шахская страница») Хусейн Ваиза Кашифи»**. *Муншаот* в литературной терминологии представляет собой собрание правительственных, канцелярских или дружеских писем, написанных канцелярским писцом правительства или неканцелярским секретарем. *Муншаот* как литературный жанр имеет древнюю историю. Хотя от персидской переписки и корреспонденции в доисламском Иране полных и ценных произведений не сохранилось, чтобы мы могли ссылаясь на них рассказать о *муншаот* и их различных литературных и содержательно-исторических особенностях, но тем не менее краткую историю этого типа персидской прозы можно находить и в доисламском Иране.

Самые ранние образцы персидской корреспонденции, доступные нам из исламской эпохи, относятся к первому десятилетию XI века, т.е. ко времени правления Масуда Газнави. От этого периода сохранилось несколько писем в сочинении Абунастри Мушкон, главы канцелярии Масуда Газнави в книге «Таърихи Байхаки». Затем следует письмо о поражении Масуди Газнави от Сельджуков под Мервом в сочинении Абулфазла Байхаки, включившего его в свою книгу по истории.

Эпоха Тимуридов является одной из самых ярких и находившихся в расцвете эпох составления деловых бумаг. В этот период сочинение различных деловых бумаг и различной корреспонденции стало шкалой и критерием проверки достоинства знатока слова и его вкуса. Стиль написания корреспонденций и царских указов тимуридской эпохи является продолжением того же стиля письмоводительства монгольского периода.

Деловые письма тимуридского периода можно также оценить с точки зрения цели их составления и написания в нескольких группах: деловые бумаги, написанные с целью обучения письмоводительству и этике письма и тому подобное, и в этом типе деловых бумаг рассматривается обучение правильному подходу к письму, изучение науки сочинения, правил и методов письмоводительства, частей переписок, таких как победная реляция, приказы, повеления, царские указы, поздравление, соболезнование и т.п.

В корреспонденциях тимуридской эпохи, иногда в предисловиях к книгам и проповедям и в начале глав авторы писали отдельные метафоры в стиле прошлого, что с точки зрения *саджъ* имеет некоторое сходство со стилем античной прозы, но с точки зрения твердости и гармонии находятся на более низком уровне. Аргументация и притчи в произведениях этого периода встречаются редко, а текст книги иногда является слабым и непоследовательным.

«Сахифаи шохи» или «Таквим-ул-макотиб» является названием трактата, написанный Хусейном Ваизом Кашифи в 1502 году о ритуалах и методах письмоводительства или деловых бумагах, которого он преподнес в качестве подарка Абдулхасану Мирза и Султан Хусейну Байкара. Кашифи на самом деле выбрал этот ценный трактат из своей книги «Махзан-ул-иншо» и написал его в восьми «заглавиях» и трех «страницах» с последующим «заключением».

Данное произведение представляет собой один из исторических текстов тимуридского периода, и помимо исторического аспекта, оно также с литературной точки зрения пользуется большим значением. Проза этой книги не является однородной: в описании исторических событий она простая и бесцеремонная, а в дискурсах, потребованных речью, таких, как введение книги, вступительная часть писем, похвала великих людей и шахзаде, Кашифи удалось применить весь свой литературный и поэтический потенциал и создать прекрасный образец персидско-таджикской письмоводительской и рифмованной прозы, особенностью которой является использование метафор, аллегорий, аятов и хадисов, а также персидских и арабских пословиц и других инструментов речи.

Темой «Сахифаи шохи» является особенности письмоводительства, стиль писания и образцы переписок, получившие свое развитие в век автора. По-видимому, данное произведение Кашифи в качестве некой инструкции была рассчитана на широкую массу людей - секретарей и писарей государственных и негосударственных канцелярий и заинтересованных лиц. «Сахифаи шохи» как по структуре, так и по литературно-исторической ценности является одним из важнейших произведений Хусейна Ваиза Кашифи, которое нуждается в обширном исследовании и изучении.

В четвертом разделе третьей главы «**Особенности поэтики литературного наследия Хусейна Ваиза Кашифи**» объектом исследования становятся касающиеся вопросы особенностей поэтики писателя. В предыдущих разделах уже упомянуто, что стиль изложения Хусейна Ваиза Кашифи в его произведениях неоднороден и неоднообразен, и в каждом тексте его отдельного произведения меняется язык выражения и способ выбора слов, использование литературных и художественных приемов. Отличия от произведения к произведению настолько велики, что, к примеру, сравнение «Анвори Сухайли» с «Футувватномаи Султони» со стилистической точки зрения, по сути, не представляется приемлемым. Так как, если в первом произведении Кашифи пытался с использованием простой и плавной прозы, художественных приемов и эпических элементов, подробным описанием

событий и реалий сделать прозу «Анвори Сухайли» одной из лучших проз своего времени, а в «Футувватномаи Султони», наоборот, пытается донести до читателя свою главную цель, являющаяся выражением нравственности посредством кратких, лаконичных и недвусмысленных предложений.

Для выяснения причин преобразования индивидуального стиля Кашифи в его прозаических произведениях, следует обратить внимание, прежде всего, на ряд моментов. Во-первых, количество произведений Хусейна Ваиза Кашифи, как известно, намного больше, чем у его современников и многих других великих деятелей нашей литературы. Следовательно, выясняется, что Хусейн Ваиз Кашифи долгие годы занимался писательством и само течение времени, должно быть, повлияло на формирование или преобразование его стиля и манеры выражения. Во-вторых, проза Кашифи не охватывает только одну область, а являются смешанными. Очевидно, что стиль написания научных, художественных, религиозных и учебных произведений совершенным образом отличаются, и именно эта разница способа выражения в видах прозы считается одним из стилистических основ. Третий момент заключается в том, что причины и мотивы сочинения каждого произведения Кашифи являются разными.

Если вступить в стилистическое обсуждение наследия Кашифи с точки зрения деления его произведений на литературную, научную, религиозную и нравственную прозу, то мы обнаружим, что соответственно «Анвори Сухайли», «Равзат-уш-шухадо» и «Рисолаи Хотамия» с одной стороны, «Ахлоки Мухсини», «Футувватномаи султони» с другой стороны, «Лубби Лобоб» и толкования Кашифи, с третьей стороны и, наконец, «Сахифаи шохи» и «Бадоеъ-ул-афкор» имеют много стилистического сходства, и это общее сходство разделяет стилистически четыре группы произведений Кашифи.

Другой общей отличительной особенностью прозаического стиля Кашифи является использование автором бейтов для выражения своих мыслей, что соблюдается во всех доступных нам произведениях Кашифи. В отличие от многих своих современников, преимущественно пытавшихся использовать в своей прозе собственные стихи, и часто оказывались в этом безуспешными, Кашифи всегда удавалось подобрать подходящий бейт в соответствующем месте с упущением имени автора стихотворения.

Заключение. В период правления Тимуридов шахские дворы в качестве культурно-литературных институтов оказали весьма значимое и созидательное влияние на литературу того времени и, при поддержке литераторов они создали или расширили особые течения в области культуры и литературы. Всецело и без какой-либо приверженности и предвзятости можно констатировать, что культура и литература являлись господствующими направлениями в обществе периода Тимуридов, где институт шахского двора также не отделен от этого искусстволовбивого общества и, по природе, имел к этим кругам особый интерес. Базируясь представленным вкладом каждого из правителей и принципов тимуридской эпохи, мы выявили, что их культурная политика заложила основу для развития и роста личности и талантов в различных областях. Одним из таких регионов, нашедших в период правления Тимуридов бурное развитие в области науки, культуры и цивилизации, был Герат.

Принимая эти моменты во внимание, а также изучая время и наследие, и особенно исследования вопросов художественного слова в прозе Хусейна Ваиза

Кашифи, одного из выдающихся личностей культурно-литературной школы Герата, были выдвинуты следующие результаты:

1. Наличие великолепия и прогресса литературной школы Герата и многотомных сочинений Хусейна Ваиза Кашифи свидетельствует о неразрывной связи между научно-культурным положением Герата и высоким положением Ваиза Кашифи;

2. «Бадоеъ-ул-афкор ва саноеъ-ул-ашъор» Хусейна Ваиза Кашифи представляет собой самое обширное и всеобъемлющее произведение, написанное в области персидско-таджикской литературы на основе исследования художественного слова в персидской поэзии;

3. В «Бадоеъ-ул-афкор» рассмотрено более 300 художественных приемов, не имеющих прецедентов в персидской науке художественных приемах;

4. В исследовании и распознавании поэтических жанров Хусейн Ваиз опирался на наследие ученых прошлого и, высказывая сходные с ними взгляды и предлагает ряд своих новых идей;

5. Самым ярким свидетельством популярности и признания «Тафсири Хусейни» среди народа является сильный литературный аспект и насыщенность произведения художественными приемами;

6. На литературном уровне проза является мелодичной благодаря наличию *саджъ*, омонимии, повтора, персидской и арабской поэзии, широкого применения метафор и аллегорий, многословности и цитирования стихов и коранических аятов;

7. «Равзат-уш-шухадо» является литературным, историческим и религиозным текстом, где можно найти мало страниц, на которых не упоминаются аяты, хадисы и религиозные предания, а также литературные приемы *саджъ*, омонимия, *калб* (коренное изменение), антитеза, *муротунназир* и притчи;

8. Среди всех художественных произведений Кашифи книга «Равзат-уш-шухадо» больше всего подверглась многословию и это обстоятельство не стало причиной уменьшения привлекательности и благозвучности произведения, а, наоборот, сделало его более читабельным;

9. Стиль изложения Хусейна Ваиза Кашифи в его произведениях не является однородным и монотонным, и в каждом тексте его отдельного произведения меняется язык выражения и способ выбора слов, использование литературных и художественных приемов. Эти изменения велики до такой степени, что, например, сравнение «Анвори Сухайли» по стилистике с «Футувватномаи Султони» оказывается неприемлемым;

10. Существуют три основные причины отсутствия однообразности и наличия коренного различия стиля прозаического наследия Хусейна Ваиза Кашифи друг от друга: во-первых, количество произведений Хусейна Ваиза Кашифи относительно различных периодов развития литературы существенно отличается. Во-вторых, проза Кашифи не охватывает только одну ветвь прозы. И наконец, причины и мотивы сочинения каждого произведения Кашифи обусловлены различными моментами;

11. Искусство *саджъ* является наиболее часто встречающееся литературное средство наследия Хусейна Ваиза Кашифи. Использование малопонятной арабской лексики во введении к произведениям, многословия, стихов, коранических аятов и хадисов о пророке являются одним из общих отличительных особенностей стиля Кашифи.

Основные положения диссертации отражены в монографии и научных изданиях, указанных в перечне ВАК Министерство образования и науки Российской Федерации:

1. Мухаммадходжа Назар. Поэтика прозы Хусейна Ваиза Кашифи / Монография (на таджикском языке). - Душанбе: "Эр-граф", 2022. - 240с.
2. Мухаммадходжа Назар. Споры относительно видов поэзии в “Бадоеъ-ул-афкор” Хусейна Ваиза Кашифи // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук, - Душанбе: 2015. - № 4/3 (167). – С. 108-113.
3. Литературная ценность произведения Хусейн Ваиза Кашифи «Тафсири Хусейни» // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук, - Душанбе: 2018. - № 4. – С. 219-225.
4. Некоторые размышления о произведении Хусейна Ваизи Кашифи «Анвори Сухайли» // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук – Душанбе: 2020. - № 8. – С. 354-357.
5. Взаимовлияние Гератской литературной школы и Хусейна Ваиза Кашифи // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук, - Душанбе: 2021. -№3, - С.212-220.